

Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

**ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ
ИХ РЕШЕНИЯ**

СБОРНИК НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ ТРУДОВ

**1 (19)
2018**

Рекомендован Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки РФ
для публикаций научных работ,
отражающих основное содержание диссертаций

УЧРЕДИТЕЛЬ

Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации

Исполняющий обязанности
ректора ФГКОУ ВО «Московская
академия Следственного
комитета Российской Федерации»,
кандидат юридических наук,
доцент, генерал-майор
юстиции
А.М. Багмет

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор
Объединенной редакции
Н.Д. Эриашвили,
д-р экон. наук, канд. юрид. и истор.
наук, проф., лауреат премии
Правительства РФ в области науки
и техники
E-mail: professor60@mail.ru

Научный редактор,
ответственный за издание

А.Ж. Саркисян,
руководитель редакционно-
издательского отдела Московской
академии Следственного
комитета Российской
Федерации, кандидат
юридических наук

В подготовке номера
участвовали:

Редактор
И.Д. Нестерова

Художник
А.П. Яковлев

Верстка номера
М.А. Бакаян

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-69322

Подписной индекс
в каталоге «Роспечать» 70918

Адрес редакции:
125080, Москва,
ул. Врубеля, д. 12
Тел.: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15,
E-mail: 7700153@gmail.com

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ № 1/2018

А.И. БАСТРЫКИН. Следственный комитет Российской Федерации: борьба с коррупцией и возмещение от нее ущерба 9

А.М. БАГМЕТ, А.М. НОВИКОВ. Педагог и психолог как участники уголовного процесса 14

Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

А.В. КАЛЯКИНА. Подготовка проведения судебной реформы 1864 г. в Нижегородской губернии и Бессарабской области: сравнительно-правовой анализ 18

Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Н.А. КОЛОКОЛОВ. Право нотариуса на защиту чести, достоинства и деловой репутации носит усеченный характер? 24

М.А. МОИСЕЕВА. О способах акцептирования договора об оказании платных медицинских услуг пациентами 29

Уголовное право и криминология; уголовно- исполнительное право

В.А. АВДЕЕВ, Е.В. АВДЕЕВА. Уголовно-правовое регулирование преступлений против жизни в контексте противодействия насильственной преступности в РФ 32

В.Б. БАТОВЕВ. Состояние и динамика хищений сотовых телефонов на территории Российской Федерации как элемент оперативно-разыскной характеристики хищений сотовых телефонов 37

В.Е. БАТЮКОВА. К вопросу об определении предмета преступления в норме, предусмотренной ст. 238.1 УК РФ 43

В.В. БЫЧКОВ. Уголовно-правовое противодействие террористическому акту в РСФСР и РФ: история и эволюция нормы 46

С.Б. ВЕПРЕВ. Об ответственности провайдера при распространении информации в сети интернет 51

М.Ю. ЗЕЛЕНКОВ. Криминологические аспекты взаимосвязи социальных конфликтов и политического экстремизма в XXI веке 54

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА»

■ Мнение редакции может
не совпадать с точкой
зрения авторов публикаций.
Ответственность
за содержание публикаций
и достоверность фактов
несут авторы материалов.
За сведения, содержащиеся
в рекламных объявлениях,
редакция ответственности
не несет.

■ Редакция не вступает
в переписку с авторами
писем, рукописи не
рецензируются
и не возвращаются.

■ При перепечатке
или воспроизведении любым
способом полностью
или частично материалов
журнала «Расследование
преступлений: проблемы
и пути их решения» ссылка
на журнал обязательна.

■ В соответствии со ст. 42
Закона РФ от 27 декабря
1991 г. № 2124-1 «О сред-
ствах массовой информации»
письма, адресованные в
редакцию, могут быть исполь-
зованы в сообщениях и матери-
алах данного средства массо-
вой информации, если при
этом не искажается смысл
письма. Редакция не обязана
отвечать на письма граждан и
пересылать эти письма тем
органам, организациям и
должностным лиц, в чью
компетенцию входит их
рассмотрение. Никто не вправе
обязать редакцию опубликовать
отклоненное ею произведение,
письма, другое сообщение или
материал, если иное не
предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 21,5
Печать офсетная

Отпечатано в типографии
«Буки Веди» ООО «Ваш
полиграфический партнер»
Москва, Ильменский пр-д, д. 1,
корп. 6.
Тел.: (495) 926-63-96

Заказ № 1067. Цена договорная.
Тираж 3000 экз. Первый завод — 1000 экз.

А.М. КЛИМАНОВ, Д.В. ПЕШКОВ. Еще раз об уголовно-правовой норме о невыплате зарботной платы	59
Д.Н. КОЖУХАРИК, П.Т. САВИН. Проблемы международной борьбы с торговлей людьми	64
С.К. КУЗНЕЦОВ, А.Ю. ОЛИМПИЕВ, Н.В. МИХАЙЛЕНКО. Общая характеристика преступлений в сфере кредитно-банковской деятельности по УК РФ 1996 года (понятие, система, виды преступлений, причины)	68
Н.В. РУМЯНЦЕВ, Е.Н. ХАЗОВ, А.В. БОГДАНОВ. Незаконная миграция как один из источников терроризма и экстремизма	76
Е.А. СОЛОМАТИНА, А.В. ТРОЦАНОВИЧ. О профилактике и расследовании детоубийств (на основе анализа следственной практики)	81
С.С. ШИШОВ, А.А. ТОПОРКОВ. Еще раз к вопросу о совершенствовании уголовно-правовой нормы о нарушении правил кораблевождения (ст. 352 УК РФ)	86
В.И. ШИЯН. Криминологические особенности личности несовершеннолетнего преступника	93
Н.Д. ЗРИАШВИЛИ, А.И. ГРИГОРЬЕВ, Н.Н. НЕВСКИЙ. Банковское мошенничество: схемы обмана клиентов банков и незаконное обналичивание денежных средств ..	98

Уголовный процесс

В.Б. ВЕХОВ. Получение компьютерной информации от организаторов ее распространения в сети интернет как процессуальное действие	105
М.Е. ГУЩЕВ, В.С. ИЗОСИМОВ. К вопросу о значимости предварительного расследования	110
В.О. ЗАХАРОВА. Этические аспекты производства экспертизы трупа	114
К.К. КЛЕВЦОВ. Изъятие паспорта в рамках предварительного расследования — новая мера уголовно-процессуального принуждения	118
А.А. МИШЕНИНА, Ю.В. РОДИОНОВА. Предварительное следствие как сторона института состязательности и средство достижения истины в российском уголовном судопроизводстве	123
Л.Р. МУЛЛАГАЛЕЕВА. Возвращение прокурором уголовных дел для производства дополнительного следствия при несущественных нарушениях закона	126
Г.Р. ХАЛИЛОВА. Применение судебного штрафа по формальным составам преступлений	131

А.Г. ХАРАТИШВИЛИ. Тактические и процессуальные особенности взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность при расследовании взяточничества	136
---	------------

**Судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность**

А.Ж. САРКИСЯН, Д.К. ЧИРКОВ. О совершенствовании антикоррупционного профессионального образования в системе подготовки сотрудников правоохранительных органов	140
---	------------

**Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность**

Д.В. АЛЕХИН, О.А. ПЕТРУХИНА, Н.Г. ШУРУХНОВ. Истребование, изъятие, исследование и анализ различных видов документов в целях использования содержащейся в них информации при расследовании экологических преступлений	144
---	------------

Г.М. ГРИГОРЯН. Система организационных мер по обеспечению расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта	150
---	------------

В.Н. КАРАГОДИН, Н.Б. ВАХМЯНИНА. Выявление и устранение обстоятельств, способствовавших совершению несовершеннолетним самоубийства	159
--	------------

А.В. ГОРДИН, А.Б. ПРЯХИНА. О повышении эффективности деятельности служб обеспечения собственной безопасности	164
---	------------

Е.С. ЧЕРКАСОВА. Клинические аспекты педофилии как разновидности девиации сексуального поведения	168
--	------------

УДК 343.985.7
ББК 67.5

Гайк Мкртычевич ГРИГОРЯН,
заместитель председателя
Следственного комитета Республики Армения;
начальник Главного военного
следственного управления Следственного
комитета Республики Армения,
докторант кафедры криминалистики
Военного университета Министерства обороны
Российской Федерации

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

СИСТЕМА ОРГАНИЗАЦИОННЫХ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ РАССЛЕДОВАНИЯ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИМИ СТОРОНАМИ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Аннотация. В статье анализируются концептуальные организационные меры по расследованию военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, выходящие за рамки отдельных уголовных дел и относящиеся к управленческой деятельности. Проведенный автором анализ позволяет предложить научно обоснованные рекомендации по реализации организационных мер, которые должны создать фактические предпосылки для успешного осуществления своих функций органами уголовной юстиции, в том числе и при расследовании военных преступлений. Дополнительные возможности для привлечения необходимых сил и средств к проведению ширококомандных тактических операций позволят им успешнее преодолевать многочисленные сложности, вызванные негативными факторами вооруженного конфликта.

Ключевые слова: организация расследования военных преступлений, расследование военных преступлений.

Hayk Mkrtychevich GRIGORYAN,
Vice-Chairman of the Investigative Committee
of the Republic of Armenia;
Chief of the Main Military Investigative Department
of the Investigative Committee of the Republic of Armenia,
Applicant for a Degree of Doctor of Juridical Sciences
at the Department of Criminalistics of the Military University
of the Ministry of Defense of the Russian Federation

THE SYSTEM OF ORGANIZATIONAL MEASURES TO PROVIDE INVESTIGATION OF MILITARY CRIMES COMMITTED BY THE OPPOSING PARTIES OF THE MILITARY CONFLICT

Abstract. The article analyzes conceptual organizational measures to investigate war crimes committed by the parties of the armed conflict, which go beyond individual criminal cases and are related to management activities. The analysis carried out by the author makes it possible to propose scientifically grounded recommendations on the implementation of organizational measures that will help the criminal justice authorities to successfully perform their functions, including the investigation of war crimes. Additional opportunities for attracting the necessary resources to conduct extensive tactical operations will enable them to more successfully overcome the numerous difficulties caused by the negative factors of the armed conflict.

Keywords: organization of investigation of war crimes, investigation of war crimes.

Для повышения качества и оперативности расследования военных преступлений необходимо, в первую очередь, сформировать эффективную систему организационных мер по обеспечению расследования военных преступлений в районах вооруженного конфликта.

В юридической литературе организация расследования рассматривается как составная часть криминалистической методики¹, подразумевая при этом следующие традиционные мероприятия, выполняемые в рамках отдельного уголовного дела: планирование работы следователя, обеспечение руководства следственно-оперативной группой, подборка нормативного материала и иные организационные мероприятия по уголовному делу.

Проблемы организации расследования рассматривались в различных аспектах многими учеными-криминалистами. Так, еще в 1970 г. А.М. Ларин предложил общее определение организации расследования, под которой он понимал «рациональный выбор, расстановку и приложение сил, орудий и средств, которыми располагает следователь, создание и использование оптимальных условий для достижения целей судопроизводства»². В.Е. Коновалова и А.К. Кавалиерис понимали под организацией расследования главным образом научную организацию труда следователя³. Л.А. Соя-Серко предложил включить в понятие «организации следствия» структуру следственного аппарата, подследственность, надзор за следствием, комплекс прав и обязанностей следователя и других лиц, участвующих в производстве следствия, материальное обеспечение работы следователя и их обслуживание, организацию труда следователя⁴. И.Ф. Крылов фактически полностью свел организацию расследования к правилам научной организации труда следователя⁵, а С.И. Цветков ограничил организацию расследования конкретного преступления

лишь распределением полномочий по работе с доказательными⁶.

Относительно вопроса о связи организации и методики расследования преступлений сложились две основные позиции. Первая позиция группы ученых-криминалистов (С.П. Митричев⁷, И.А. Возгрин⁸, А.Н. Васильев⁹ и др.) заключается в том, что вопросы организации расследования включаются в содержание криминалистической методики в целом, без выделения их в самостоятельный структурный элемент этого раздела криминалистики. Сущность второй позиции заключается в выделении в криминалистической методике специального раздела, посвященного проблемам организации процесса расследования (Д.Я. Мирский¹⁰, А.М. Ларин¹¹), либо самостоятельного раздела криминалистики в системе курса криминалистики (А.Г. Филиппов¹²).

Нам более близка точка зрения Р.С. Белкина, который полагал, что «вопросы организации расследования преступлений на уровне криминалистической методики как раздела науки должны составлять органическую часть всех ее составных элементов, но не выделяться из них в самостоятельный раздел или теорию»¹³. Действительно, организация расследования конкретного преступления либо вида преступлений является составной частью криминалистической методики. При этом в организацию расследования включаются традиционные мероприятия, выполняемые в рамках отдельного уголовного дела и направленные на создание оптимальных условий для определения и применения наиболее эффективных в конкретной следственной ситуации рекомендаций криминали-

⁶ Цветков С.И. Состояние и перспективы использования данных науки управления в криминалистике. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1977. С. 142.

⁷ Митричев С.П. Методика расследования отдельных видов преступлений. М., 1973.

⁸ Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. Ч.1. СПб., 1992.

⁹ Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. // Социалистическая законность. 1975. № 4.

¹⁰ См.: Мирский Д.Я. Некоторые вопросы методики расследования отдельных видов преступлений в свете ленинского принципа неотвратимости наказания. // Ленинский принцип неотвратимости наказания и задачи советской криминалистики. Свердловск, 1972.

¹¹ См.: Ларин А.М. Проблема общей методики расследования преступлений. М., 1976.

¹² См.: Криминалистика: Учебник. Омск, 1993. Т. 2.

¹³ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3-х т. М., 1997. Т. 2. С. 455.

¹ См.: Возгрин И.А. Криминалистическая методика расследования преступлений. Минск, 1983. С. 114.

² Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., 1970. С. 59.

³ Коновалова В.Е. К вопросу о принципах научной организации следственной деятельности // Вопросы государства и права. М., 1970. С. 340; Кавалиерис А.К. Научная организация предварительного следствия — условие реализации ленинских принципов неотвратимости наказания. // Криминалистический сборник. Рига, 1970. С. 21.

⁴ См.: Михайлов А.И., Соя-Серко Л.А., Соловьев А.Б. Научная организация труда следователя. М., 1974. С. 8—9.

⁵ См.: Криминалистика: Учебник. Л., 1976. С. 297.

стической методики в целях достижения максимальных результатов при минимальных затратах времени, сил и средств.

Так при расследовании военных преступлений, совершенных противоборствующими сторонами вооруженного конфликта приходится предпринимать и иного рода организационные меры, выходящие за рамки отдельных уголовных дел. Организационные меры, выходящие за рамки расследования отдельного уголовного дела, по своей сущности, строго говоря, не укладываются в криминалистическую методику¹⁴. Они в большей степени тяготеют к управленческой деятельности, которая оформилась в самостоятельную отрасль теории управления в сфере правоохранительной деятельности, предметом которой являются особенности процесса управления в сфере расследования преступлений, осуществляемого следственным аппаратом и органами дознания, а также организационные аспекты повышения эффективности их деятельности по выполнению этой функции¹⁵. Что касается деятельности следователя по конкретному уголовному делу, включая организационные вопросы методического уровня, то такая деятельность относится к предмету криминалистической методики. Следовательно, одна часть научных положений об организации расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, а именно организация расследования конкретных военных преступлений, входит в содержание криминалистической методики, а другая часть, касающаяся вопросов организации системы работы, составляет самостоятельный «управленческий» элемент данной концепции, существующий наряду с методикой.

Так, проведенный нами анализ деятельности Международного трибунала по бывшей Югославии (далее МТБЮ) позволяет выделить следующие концептуальные организационные меры, выходящие за рамки отдельных уголовных дел и относящиеся к управленческой деятельности, т.е. к организации расследования и к организационным аспектам, оказывающие свое деструктивное влияние и непосредственно воздей-

ствующие на расследование военных преступлений в условиях вооруженного конфликта международного характера без решения, которых нельзя провести расследование военных преступлений. К ним относятся: определение формы организации расследования военных преступлений, структура органов и принципы их работы; порядок создания прокурорско-следственной, оперативной группы (далее ПСОГ), материально-технического и тылового обеспечения ее деятельности; стратегия расследования; определение принципов информационно-аналитической работы, организации контроля, учета, отчетности; организация расследования и сбора доказательственной информации; деструктивные факторы, связанные с квалификацией кадров; использования специальных знаний в «полевых» условиях; организация экспертных исследований и деятельности экспертных учреждений и т.д., организация обеспечения права на квалифицированную юридическую защиту и порядок привлечения других участников уголовного судопроизводства (переводчиков, специалистов, понятых); организация взаимодействия и сотрудничества между государствами, международными и национальными органами уголовной юстиции при организации расследования и сбора доказательственной информации.

Определение формы организации расследования военных преступлений и структура органов

Ретроспективный анализ всего комплекса проблем, непосредственно связанных с системой организационных мер по обеспечению расследования преступлений в районах вооруженного конфликта, позволяет выделить пять наиболее встречающихся на практике форм организации расследования преступлений в районах вооруженного конфликта немеждународного характера:

- использование обычного порядка организации расследования преступлений;
- задействование следственных сил и средств центрального аппарата (Приднестровье, Владикавказ и др.);
- привлечение сил низовых подразделений из различных местностей по «авральной» методике (Чечня 1994–1996 гг.);
- формирование нового прокурорско-следственного органа (контртеррористические операции в Северо-Кавказском регионе Чечня 1999–2009 гг.);

¹⁴ См.: Маликов С.В. Правовые и организационные основы расследование преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта. Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., ВУ, 2004. С. 82–85; 201.

¹⁵ См.: Петелин Б.Я. Организация расследования преступлений как вид социального управления. // Социол. исследования. 1991, № 4. С. 68–69.

- создание специальных следственных подразделений оперативного реагирования (Сумгаит, Ош, Тбилиси)¹⁶.

Для расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами в районах вооруженного конфликта международного характера, на наш взгляд, необходимо создать отдельную систему расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, причем существующую в значительной мере автономно от обычной и функционирующую на базе специального следственного подразделения оперативного реагирования. В настоящее время потребность создания такой системы в структуре Главного военного следственного управления Следственного комитета Республики Армения (далее ГВСУ СК РА) обусловлена как результатами проведенного исследования, так и убежденностью автора в том, что органы военной уголовной юстиции должны постоянно поддерживать оптимальный уровень готовности к расследованию военных преступлений в боевой обстановке в районах вооруженного конфликта, содержать для этого специальную систему.

Таким образом, с учетом накопленного опыта расследования военных преступлений, совершенных противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, а также с целью повышения качества и оперативности организации расследования и сбора доказательственной информации о военных преступлениях, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, представляется необходимым создать специальное следственное подразделение оперативного реагирования¹⁷ в форме мобильного, гибкого специализированного «управления по расследованию военных преступлений, совершенных противником», в структуре центрального аппарата ГВСУ СК РА. С учетом того, что ГВСУ СК РА состоит из центрального органа, управления контроля, управления по расследованию особо важных дел и 10 гарнизонных следственных отделов, расквартированных в каждой области Республики Армении, оптимальным вариантом на наш взгляд, представляется в самой

структуре специализированного управления учредить отделы по основным сферам деятельности, объединенных общей темой: отдел расследований, отдел по делам против членов правительства, отдел по делам против военных, отдел по делам против подстрекателей и пособников, отдел вещественных доказательств, отдел поиска жертв, свидетелей и лиц, скрывающихся от следствия и т.д. Гарнизонные следственные подразделения следственными группами во главе со следователями отдела расследований специализированного управления будут обеспечивать сбор доказательств. Если такие следственные группы не будут справляться со своей работой, дополнительно будут привлекаться следственные силы центрального аппарата ГВСУ СК РА. Представляется, что должен быть двойной режим организации расследования военных преступлений. Так, основным предназначением органов военной юстиции Республики Армения должно быть расследование мобильных прокурорско-следственными оперативными группами (далее ПСОГ) уголовных дел о военных преступлениях, совершенных лицами низкого и среднего звена иерархической структуры вооруженных сил противоборствующей стороны вооруженного конфликта, привлечение их к ответственности и направление для судебного рассмотрения таких дел в отношении указанной категории лиц в гибридные (интернационализованные) суды, а основным предназначением специализированного управления ГВСУ СК РА должен быть скрупулезный сбор доказательственной информации о преступлениях, совершенных военно-политическим руководством противоборствующей стороны вооруженного конфликта для последующей передачи в Международный уголовный суд (далее МУС). Строго говоря, деятельность спецуправления должна заключаться в координации процесса сбора доказательств, анализе, обобщении, группировании доказательств, свидетельствующих о совершении преступлений военно-политическим руководством противоборствующего государства. При этом специализированное управление должно существовать в значительной мере автономно от ГВСУ СК РА, структура, численность и организация которой должна соответствовать требованиям проведения расследования военных преступлений, в условиях боевой обстановки, складывающейся в районах вооруженного конфликта преимущественно только его силами.

Приданное отделу расследования специализированного управления оперативные разведы-

¹⁶ См.: *Маликов С.В.* Правовые и организационные основы расследование преступлений, совершаемых военными служащими в районах вооруженного конфликта. Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., ВУ, 2004. С. 82; 266

¹⁷ См.: *Григорьев В.Н.* Расследование преступлений в чрезвычайных условиях (правовое обеспечение, организация, методика). Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. С. 32–47.

вательные подгруппы, а в случае ПСОГ полицейские подгруппы не должны автономно работать по уголовным делам и быть независимыми от руководителя мобильной следственной группы, занимаясь своими задачами, а взаимодействия не должно сводиться к решению лишь некоторых общих оперативно-следственных задач, проведению редких рабочих встреч и совещаний. В связи с этим необходимо изменить не только структуру органов военной юстиции Республики Армения, но и сам принцип организации их работы. Однако в отдельных случаях, например, при массовом переселении гражданского населения из районов вооруженного конфликта в другие районы, для признания их потерпевшими, проведения допросов, назначения экспертиз и т.д. к работе спецуправления должны привлекаться все следственные подразделения СК Армении. Необходимо процессуальный порядок создания как совместной прокурорско-следственной, оперативной группы для расследования военных преступлений, совершенных лицами низового и среднего звена иерархической структуры вооруженных сил противоборствующей стороны вооруженного конфликта, так и следственно-оперативной группы для расследования военных преступлений, совершенных военно-политическим руководством противоборствующей стороны вооруженного конфликта. Необходимо также разработать нормативно-правовые акты, регулирующие материально-техническое и тыловое обеспечение деятельности таких мобильных следственных групп. В структуре специализированного управления должны быть учреждены отделы по основным сферам деятельности, объединенных общей темой, например, отдел расследований, отдел обвинения, отдел по делам против членов правительства, отдел по делам против военных, отдел по делам против подстрекателей и пособников, отдел вещественных доказательств, отдел поиска жертв, свидетелей и лиц, скрывающихся от следствия и т.д. В структуре же прокурорско-следственного, оперативного аппарата учреждение таких отделов представляется неоправданным, однако должна быть такая организация расследования, чтобы исключить дублирование работы. Необходимо определение каждому отделу и следователю конкретного участка или направления работы. Строго говоря, за основу при создании отдельных прокурорско-следственно-оперативных групп необходимо взять территориальный признак, т.е. работа следственных отделов гарнизонного звена в составе ПСОГ по расследованию преступлений должна быть организована по зональному принципу. За каж-

дым отделом должны закрепляться определенные следственные участки. Образованные таким образом ПСОГ должны быть предназначены для расследования военных преступлений, совершенных на отдельной территории представителями низового и среднего звена вооруженных сил противоборствующей стороны вооруженного конфликта, а деятельность специализированного управления должна быть основана по персональному признаку, т.е. должен осуществляться сбор доказательств, свидетельствующих о совершении военных преступлений именно представителями военно-политического руководства противоборствующего государства. По мере изменения следственной ситуации могут меняться число и характер таких групп, их конкретные задачи.

В самой структуре специализированного управления должны быть учреждены также штаты экспертов, специалистов, криминалистов, аналитиков, переводчиков (в т.ч. для своевременного осуществления перевода документов, имеющих значение для расследования и перевода документов на язык обвиняемого), которые должны работать в тесном взаимодействии с подразделениями разведки. В структуре же ПСОГ должны быть предусмотрены защитники. Для обеспечения эффективно действующего компетентного состава защиты, необходимо убедиться, что защитник действительно представляет интересы конкретного обвиняемого, а не интересы общества, государства или этнической группы, к которым принадлежит обвиняемый или защитник. Представляется, что подразделения именно с такой структурой смогут выполнить поставленные задачи в условиях ограниченного времени.

Наши выводы частично подтверждаются и позицией Следственного комитета РФ. Так, если в 2008 г. для расследования военных преступлений, совершенных в Южной Осетии, форма организации расследования была по «авральному» методу, и в Южную Осетию были направлены одновременно 1200 следователей¹⁸, то в 2014 г. для расследования военных преступлений на юго-востоке Украины на территориях самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республик, в составе СК РФ было сформировано специальное следственное подразделение на правах управления по расследованию преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны. К работе спецуправления привлекаются все следственные подразделе-

¹⁸ См.: Дрыманов А.А. Материалы научно-консультативного совета // Вестник Следственного комитета при прокуратуре РФ. 2009. № 3(5). С. 46—49.

ления СК России, на территории которых прибывают беженцы из Украины, в том числе, к примеру, следственные органы Калужской области.

Стратегия организации расследования и сбора доказательственной информации о военных преступлениях

При организации сбора доказательственной информации о военных преступлениях, совершенных президентами, премьер-министрами, министрами, начальниками генеральных штабов, командующими, командирами различных уровней, руководителями служб безопасности и т.д., основные усилия должны быть сконцентрированы над сбором достаточных доказательств, дающих основания для обвинения тех, кто несет самую большую ответственность и занимает высшие политические и военные посты. Представляется, что для доказательств их вины следует установить связь лиц, направляющих и осуществляющих государственную политику с множеством преступлений, совершенных в разных регионах вооруженного конфликта, доказать, что они разработали стратегический преступный план и привели его в действие, пользуясь собственной властью. То есть применить доктрину «общей цели» (*common purpose*), когда несколько преступников работают совместно ради достижения цели, не останавливаясь перед совершением преступлений. Такая доктрина является эффективным средством выдвижения обвинений против высокопоставленных политиков и генералов, участвовавших в преступлениях на стратегическом уровне.

Представляется, что для обеспечения указанной стратегии необходимо: внесение организационных корректив; определить приоритет подозреваемых, поскольку количество жертв, как правило, выходит за всякие пределы; правильное распределение ресурсов соответственно значимости дел, в том числе по признаку ответственности лиц, несущих основную и второстепенную ответственность, не трата огромные средства и силы на малозначимые дела, а в порядке первоочередности преимущество отдавать значительным, что не означает игнорирование малозначимых, так как последние будут заниматься ПСОГ. При отсутствии возможности организовать одновременное и раздельное расследование большого количества дел по военным преступлениям, совершенным в разных регионах вооруженного конфликта, в условиях ограниченного времени каждая следственная группа специализированного управления и ПСОГ должна иметь

четкую цель, чтобы следователи вели простые допросы и собирали вещественные доказательства, но при этом не имели возможности контролировать процесс определения стратегии. При этом как руководители следственных групп специализированного управления, так и руководители ПСОГ — прокуроры, должны координировать расследования различных уголовных дел, чтобы в условиях кадрового кризиса избежать дублирования координации и обеспечить эффективный обмен информацией, оперативно и квалифицированно выносить постановления о привлечении в качестве обвиняемых низового и среднего звена, а следователи специализированного управления должны анализировать, фиксировать, группировать доказательства, свидетельствующие о совершении военных преступлений представителями военно-политического руководства и представлять их в МУС. Обвинения в отношении лиц низового и среднего звена вооруженных сил противоборствующей стороны вооруженного конфликта должны быть вынесены ПСОГ если это позволит получить доказательства, подтверждающие вину высокопоставленных военных преступников. В противном случае, следователи основные усилия будут направлять на поиск и обвинение военных преступников, занимающих низкое положение. Будут тратить массу сил, средств и ресурсов на эксгумацию тел, сбор доказательств расстрелов, изнасилований, проводить допросы свидетелей отдельных преступных актов, собирая информацию «обо всем и отовсюду», устанавливая вину таких лиц, как солдаты, полицейские и охранники, т.е. будут заниматься сбором и регистрацией свидетельств отдельных преступлений с тщательным описанием места и сути преступления, упуская факты, связанные с преступлением, которые доказывали бы причастность к нему политических лидеров.

Информационно-аналитическая работа, организация контроля, учета, отчетности

На наш взгляд, необходимо общее руководство расследованием и сбором доказательств, по командной структуре сверху вниз, так как различные следственные группы и ПСОГ, работающие в разных регионах вооруженного конфликта, не будут знать содержания документов, доказательств вины потенциальных обвиняемых, которыми располагают другие следственные группы и ПСОГ и, в конечном счете, затруднятся составить обвинительное заключение. Для этого нужно установить процедуру анализа собранных

материалов, привлекая аналитическую службу обработки материалов, затем собранные следователями доказательства и документы, должны вводиться в компьютерную базу данных централизованного архива, чтобы можно было находить их по ключевым словам и фразам, оценивать их значимость и доказательную ценность, а впоследствии составлять обвинительные заключения. Так как следственные бригады стремятся как можно больше времени проводить «в поле», необходимо организовать жесткий контроль посещаемости, чтобы убедиться в том, что сотрудники действительно находятся на своих рабочих местах и еждневный утренний доклад о результатах работы, о возникших проблемах, о том, какая помощь требуется им для решения оперативно-технических вопросов, в обеспечении контакта со специальным правительственным институтом по сотрудничеству с МУС или национальными координаторами.

Организация взаимодействия и сотрудничества между государствами, международными и национальными органами уголовного юстиции при организации расследования и сбора доказательственной информации о военных преступлениях

В процессе организации расследования военных преступлений и сбора доказательственной информации могут потребоваться различные формы помощи. При расследовании военных преступлений могут возникнуть особые сложности, связанные со сбором доказательств за пределами территории данного государства, на территории стороны победителя или побежденной стороны, с соблюдением прав субъектов и других участников судопроизводства. Многие государства до настоящего времени не ратифицировали или не подписали Римский Статут МУС, что является серьезным препятствием для уголовного преследования военных преступников. В этой связи необходимо принять эффективные меры в отношении государств, не желающих сотрудничать с органами, осуществляющими расследование военных преступлений. Вместе с тем немаловажна и дипломатическая поддержка политического характера. Отсутствие реальных механизмов, в том числе и правовых, для обеспечения политического давления со стороны международного сообщества на государства, с тем чтобы принудить их выполнить свои международные обязательства по сотрудничеству с органами осуще-

ствляющим расследование военных преступлений и оказанию помощи, является деструктивным фактором. Для эффективного сотрудничества государств, на наш взгляд, необходимо устраивать регулярный обмен мнениями с международным сообществом, преваляруя над политическими соображениями и краткосрочными интересами государств, обеспечив со стороны международного сообщества политическую помощь, политический нажим, по способствованию поиска доказательств и организации сбора доказательственной информации о военных преступлениях, ареста военных преступников, например, установив санкции и прямую зависимость предоставления экономической помощи от сотрудничества с МУС, обеспечить широкое привлечение участия в производстве следственных действий представителей международных организаций (МККК, ОБСЕ, Human rights watch, врачи без границ и др.) и различных СМИ.

Организация экспертных исследований и деятельность экспертных учреждений

Мы разделяем идеи А.Ю. Винокурова относительно создания международного органа судебных экспертов, разработки единых стандартов в области международной экспертизы, сведения их в единую систему и регламентации процедуры привлечения судебных экспертов к расследованию военных преступлений¹⁹. На настоящем этапе специалисты в области судебной медицины привлекаются к исследованию мест массовых захоронений различными субъектами международного права из числа лиц, работающих в государственных структурах и неправительственных организациях, как на правовой основе, так и на основании просьб и пожеланий, высказанных различными официальными лицами, что дает повод для сомнений в объективности и профессиональной состоятельности как экспертных групп, так и проведенных ими экспертных исследований.

Квалификация кадров

Недостаточная квалификация кадров также является деструктивным фактором, оказывающим негативное влияние на расследование военных преступлений. О некомпетентности и об

¹⁹ См.: Винокуров А.Ю. международно-правовые, теоретические и организационные основы уголовного преследования за совершение военных преступлений в отношении гражданского населения. Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., ВУ, 2011. С. 289—312.

отсутствии необходимого профессионализма следственных органов МТБЮ написала в своей книге «Охота: я и военные преступники» бывший Прокурор МТБЮ Карла дель Понте²⁰. Так, например, неукomплектованность штатного состава; добровольно-принудительный порядок комплектования органов уголовной юстиции по «авральной» методике работниками, не имеющими практического опыта расследования военных преступлений в районах вооруженного конфликта; краткосрочность пребывания работников в районах вооруженного конфликта; непонимание многими работниками целей, задач, тактики и стратегии расследования может привести к пустой трате времени и сил; недостаток квалифицированных кадров и отсутствие у большинства работников необходимых качеств, знаний и опыта по расследованию сложных, многоэпизодных дел данной категории, по качественному анализу огромного массива документов и глобальных проблем, по способности, правильно оценивать относительную значимость отдельных событий, документов и целей в общем контексте вооруженного конфликта для представления общей картины может привести к резкому возрастанию нагрузки на остальных сотрудников и повлияет на качество работы в целом; отсутствие у большинства работников представления критериев оценки важности свидетелей и достоверности, полученных от них показаний, о личности допрашиваемых, положение которых может позволить им располагать крайне важной информацией о принятии политических и военных решений. При расследовании преступлений данной категории вовлекаются лица, принадлежащие к разным уровням военной и гражданской иерархии, что обуславливает различную тактику производства следственных действий; неумелое производство допросов некоторых важных свидетелей — политиков, дипломатов, разведчиков, сотрудников службы внутренней безопасности и т.д.; отсутствие у большинства работников представления о сути вооруженного конфликта, субъектов и участников конфликта, непонимание роли армии в вооруженном конфликте; самостоятельность каждой следственной бригады в выборе собственной стратегии и работа в соответствии с ней; отсутствие общей стратегии; неиспользование централизованного архива, аналитической службы обработки материалов и т.д.; отсутствие достаточного количества профессионально под-

готовленных прокурорско-следственных работников, а также судей с опытом практической работы расследования военных преступлений.

Представляется, что кандидатов в данное специализированное управление следует отбирать по специально разработанной системе психологических тестов и методике, обеспечивающих определение лиц, пригодных по своим психофизиологическим данным к работе в районах вооруженного конфликта. Они должны иметь достаточный опыт следственной работы, хорошее состояние здоровья и устойчивую психику, возможность длительное время находиться в командировке, способность переносить значительные психические и физические перегрузки, бытовую неустроенность²¹. Более того, общепризнано, что государства, являясь участниками договоров, устанавливающих преступность и наказуемость международных преступлений, обязаны, кроме имплементации в национальное законодательство норм международного права об их преступности и наказуемости, также создавать соответствующие правоохранительные органы и суды, юрисдикции которых отнесено расследование и судопроизводство на внутрисударственном уровне по делам о международных преступлениях, готовить специалистов для них, в порядке уголовного судопроизводства осуществлять расследование и рассмотрение по существу дел о международных преступлениях и уголовное преследование лиц, виновных в их совершении. Однако на практике встречаются случаи, когда в силу тех или иных обстоятельств национальные суды не отправляют правосудие по делам о международных преступлениях. В зависимости от причин пути преодоления такого положения могут быть различными: от учреждения международных уголовных судов до передачи соответствующих материалов в МУС. Это определяется с учетом множества факторов. Одним из таких факторов может являться отсутствие или нехватка национальных специалистов (следователей, прокуроров и судей), способных надлежащим образом обеспечить на внутрисударственном уровне расследование и уголовное судопроизводство по делам о международных преступлениях. Заинтересованные государства и международное сообщество ныне исходят из того, что для преодоления такого рода препятствий нет необходимости каждый раз учреждать международные суды, а

²⁰ Дель Понте К. Охота: я и военные преступники. М.: Эксмо, 2008. С. 208—210, 212—221.

²¹ См.: Маликов С.В. Указ. соч. С. 295

достаточно организовать международное сотрудничество для того чтобы:

1) создать условия для подготовки соответствующих специалистов, тем самым преодолевая объективную их нехватку;

2) обеспечить участие в уголовном судопроизводстве по делам о международных преступлениях во внутригосударственных судах таких специалистов, которые не имеют причин субъективного свойства уклоняться от расследования международных преступлений и осуществления правосудия по делам о них. Второе из названных направлений сотрудничества реализуется путем участия в уголовном судопроизводстве по делам о международных преступлениях во внутригосударственных судах международных судей и, в отдельных случаях, международных обвинителей, а также международного вспомогательного персонала. Его правовой основой является законодательство соответствующего заинтересованного государства²².

Материально-техническое обеспечение

Определенную сложность в районах вооруженного конфликта представляет материально-техническое обеспечение следственных групп и ПСОГ.

Особые условия деятельности порождают множество проблем тылового обеспечения.

В районах вооруженного конфликта следственные группы и ПСОГ вынуждены действовать в отрыве от своих базовых органов снабжения. Поэтому для районов вооруженного конфликта требуется специализированная, в достаточной мере автономная система. Это касается и нормативной основы тылового обеспечения, и занимающихся им органов, и его источников, а также основных направлений. Не имея собственного обеспечения и не получая его в необходимой мере со стороны, следственные группы и ПСОГ попадут в районах вооруженного конфликта в полную зависимость от командования воинских частей и соединений, у которых они стоят на довольствии, что даст возможность командованию воздействовать на военных следователей и прокуроров непредставлением соответствующих материально-технических средств для нужд ПСОГ и т.д.

Таким образом, принятие всех указанных организационных мер будет способствовать как успешной работе в целом по более оперативному раскрытию, так и качественному расследованию военных преступлений и сбору доказательств о военных преступлениях, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта в районах вооруженного конфликта.

²² См.: *Волеводз А.Г.* Международное уголовное правосудие: от идеи к современной системе // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 2. С. 55—68.